

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГВИНЕЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ж. СЮРЭ-КАНАЛЬ

Директор Гвинейского государственного института
научных исследований

Завоевав политическую независимость, Гвинея должна добиться экономической независимости, ибо только при этом условии государственный суверенитет страны может быть полным. Такую задачу поставила перед народом Демократическая партия Гвинеи.

Прежде всего необходимо было разбить железные оковы, в которые заковали гвинейскую экономику империалистические торговые монополии. В первые же дни существования независимой Гвинеи было создано управление внешней торговли, осуществлявшее контроль над импортом и экспортом. Затем его полномочия расширились. Оно получило монополию во внешней торговле с социалистическими странами и, наконец, монополию на импорт некоторых важных для населения товаров — сахара, риса, спичек, цемента. В результате денежной реформы 1 марта 1960 года в Гвинее была введена национальная валюта — гвинейский франк, независимый от зоны французского франка, и создан государственный банк. Это отняло у монополистических кругов, связанных с торговыми компаниями, контроль над ее денежным обращением и кредитом.

Таким образом, капиталистические торговые компании были лишены монопольных прав, которыми они злоупотребляли. Теперь большая часть прибылей, ранее присваивавшихся этими компаниями, поступает в распоряжение гвинейского народа. Это позволит ему улучшить свое материальное

положение и создать фонды накоплений, необходимых для рационального развития экономики страны. Одновременно Демократическая партия и правительство республики приняли меры к тому, чтобы ограничить рост внутреннего капитализма, ибо они считают, что было бы бесполезно ликвидировать колониальных эксплуататоров, если на смену им придут гвинейские.

Недавно в стране было создано управление внутренней торговли. Его цель — не ограничивать мелкую и среднюю торговлю, но контролировать ее, брать на учет доходы торговых компаний, помешать возникновению спекуляции. Запрещена продажа земельных участков, кроме тех случаев, когда на это имеется специальное разрешение правительства. Приняты меры для поощрения сельскохозяйственной кооперации.

Конференция Демократической партии Гвинеи, проходившая в Канкане в начале 1960 года, разработала трехлетний план¹ развития экономики страны, основные положения которого состоят в следующем: 1) модернизация и развитие сельскохозяйственного производства; 2) создание мелкой промышленности по переработке сельскохозяйственных продуктов; 3) модернизация оборудования.

На пути проведения этой политики Гвинея столкнулась с серьезными трудностями. В стране нет

кадров подготовленных специалистов, нет капиталов. Колониализм пытался задушить ее в петле экономической блокады. Лишь бескорыстная помощь социалистических государств, предоставивших Гвинейской республике долгосрочные кредиты на выгодных условиях, сорвала эти черные замыслы. Теперь есть все основания полагать, что Гвинея выполнит свой трехлетний план развития. Без поддержки стран социализма это было бы неосуществимо.

Немаловажную роль в судьбе Гвинеи должна сыграть и взаимопомощь всех африканских государств. Гвинея рассматривает свой опыт не как опыт изолированной страны, а как путь к достижению независимости всего континента. За гвинейским опытом в области экономики наблюдают народы других африканских стран и их руководители.

ПОДГОТОВКА НАЦИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ

Кадры — это очень важный и сложный вопрос. Всего 15 лет назад лишь пять процентов гвинейцев умели читать и писать. Среди гвинейских женщин число грамотных не превышало одного процента. Я не могу сказать точно, каково положение в настоящее время. Возможно, в целом грамотность достигла 10 процентов, но сомнительно, чтобы среди женщин неграмотных стало меньше. До 1946 года в Гвинее не было средних школ, была лишь специальная школа в Конакри, где обучались будущие мелкие служащие для канцелярий колониального аппарата.

Народному движению, начатому партией Африканское демократическое объединение в 1946 году, при поддержке демократических сил Франции удалось добиться расширения сети начальных школ и предоставления некоторым африканцам возможности получать высшее образование и приобретать профессии инженера и врача, которые до того времени были исключительной привилегией европейцев.

Отсутствием национальных кадров и объясняются те затруднения, которые возникли в Гвинее

¹ С 1 июля 1960 года по 1 июля 1963 года.

в связи с отъездом французских специалистов в сентябре 1958 года. Правда, на другой же день после провозглашения независимости страны многочисленные добровольцы — африканцы и европейцы, люди самых разных профессий, предложили республике свои услуги. Готовность оказать помощь молодому независимому африканскому государству выразили многочисленные специалисты из стран социалистического лагеря. Но само собой разумеется, что эта помощь временная и окончательно разрешить все затруднения нельзя без национальных кадров.

В настоящее время многие молодые гвинейцы учатся в университетах и различных технических учебных заведениях Советского Союза, Германской Демократической Республики и других стран. Неотложным делом является расширение начального обучения. Эту задачу предполагается осуществить в течение 10—15 лет. Намечено значительно увеличить число сельскохозяйственных школ.

Чтобы показать, какие сдвиги произошли уже сейчас, скажем только, что в 1959 году лицей в Конакри окончил 1300 человек.

Создание с помощью Советского Союза политехнического института в Гвинее позволит наладить обучение специалистов на месте.

В настоящее время в стране создана сеть краткосрочных курсов для подготовки кадров административного аппарата, служащих новых торговых предприятий и банков.

СООТНОШЕНИЕ КЛАССОВЫХ СИЛ В СТРАНЕ

Система торговых компаний препятствовала значительному накоплению капитала в руках представителей местного населения и формированию национальной буржуазии.

Единственным видом предпринимательства, где возможно какое-либо накопление, в Гвинее является торговля. Эта область контролировалась колониальными монополиями, которые вывозили получаемые прибыли за границу. Но в мелкой торговле, а частично и в крупной монополистам иногда требуются услуги посредников. Здесь-то и возникает не национальная буржуазия, а прослойка компрадоров, агентов крупных компаний, связанных с интересами этих компаний.

Такая прослойка существует в Гвинее, но в ее среде почти нет представителей африканского населения. В качестве торговых посредников выступает часть иммигрантов-ливанцев. Африканцам остается роль корабейников — дьюла. Лишь очень немногие из дьюла имеют свою лавку, один-два грузовика. У большинства нет ничего, кроме партии товара — кусков ткани, которые они переносят на голове (очень часто и этот товар взят в кредит). Даже если речь идет о «богатых» дьюла, нельзя еще говорить о капитализме. Большую часть их доходов поглощает поддержание престижа — содержание многочисленных родственников и приживалов, которых они вынуждены кормить, одевать и даже снаряжать на богомолье в Мекку. Такова африканская традиция. А развернуть торговлю шире, выйти за пределы той сферы, которая им оставлена крупными торговыми компаниями и ливанскими посредниками, дьюла не могут.

Что касается горнодобывающей промышленности, то напомним еще раз: то, что существует в стране, принадлежит европейцам. Исключение составляет добыча алмазов в районе Керуана. К 1956—1957 годам алмазная лихорадка привела в этот район тысячи африканцев со всей Западной Африки. Более богатые покупали инструмент, запасались провиантом, платили арендную плату. Они становились так называемыми маста. Неимущие африканцы были у них поденщиками. На одного маста приходится в среднем до пяти поденщиков.

Но в среде маста также нет никаких элементов возникновения новой социальной категории — гвинейской буржуазии. Кустарные методы производства не позволяют маста, за исключением отдельных случаев, использовать труд более пятнадцати-двадцати наемных рабочих. Никто из них не может разбогатеть до такой степени, чтобы вести разработки современными средствами. И здесь сливки снимают посредники, которые вчера действовали на «черном рынке» в Монровии, а сегодня подвизаются на алмазной бирже в Канкане, представляя там ювелирные фирмы Антверпена, Амстердама и Нью-Йорка. Некоторые «счастливчики», нашедшие крупные камни, бросают прииски. Но полученные от скупщиков деньги быстро тают, и человек бывает вынужден идти в наемные

рабочие, так как вернуться в родные места с пустым карманом ему стыдно. Добавим, что алмазная лихорадка — явление временное и через некоторое время от всего этого ажиотажа останутся лишь воспоминания.

В ближайшем будущем государство намерено взять горное дело в свои руки, чтобы обеспечить рациональную эксплуатацию сырьевых ресурсов.

Рассмотрим теперь положение в сельском хозяйстве. На большей части Гвиней (около $\frac{4}{5}$ территории) царит патриархальное земледелие. Большая семья, включающая несколько поколений родственников, обрабатывает определенный участок, который раз навсегда отведен ей деревенскими властями. Глава семьи раздает земли: одними владеют отдельные лица, с других урожай поступает в общее пользование.

Развитие товарного производства значительно подорвало эту систему, но не разрушило ее до конца. С одной стороны, глава общины старается получить побольше из общей казны (для покупки жен). С другой стороны, отдельные хозяйства стремятся выделиться из семьи, создать свои собственные «карре» (жилище и земельный участок). Но земля по-прежнему остается в собственности племени, собственности коллективной и неделимой: она не может быть продана или заложена.

Исключение составляют те районы, где возникли плантации. Прежде всего это район выращивания бананов и ананасов для экспорта — треугольник Боффа — Маму — Форекария, основанием которого является побережье океана, а высотой — линия железной дороги Конакри — Канкан.

Со времени второй мировой войны к крупным европейским хозяйствам здесь добавились мелкие африканские плантации, которые сейчас дают около половины сбора бананов. Правда, они очень немногочисленны и занимают лишь часть земельной площади указанного района, в основном долины. Остальные земли используются для посева традиционных культур. Редко встречается принадлежащая африканцу плантация, на которой применялся бы труд более десяти наемных рабочих.

Другой район плантаций — лесная зона (около $\frac{1}{10}$ гвинейской территории). Совсем недавно,

(Окончание см. на стр. 28)